

1920–1950 gody: sb. dokladov [Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi kongerentsii: Kharkov, sentiabr 2003 g.]. – Kharkov, 2004. – 364 s.

15. Arkhiv kafedry etnologii ta kraieznavstva Kyivskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka – F.30. – P.3. – Od. zb. 105. – Interviu №8–9. – 7 ark.

16. Tam samo. – Od. zb. 119. – Interviu №30–31. – 6 ark.

17. Tam samo. – Od. zb. 131. – Interviu №49. – 4 ark.

18. Tam samo. – Od. zb. 120. – Interviu №32–33–34. – 12 ark.

19. Tam samo. – Od. zb. 130. – Interviu №47–48. – 5 ark.

20. Tam samo. – Od. zb. 117. – Interviu №26. – 5 ark.

21. Was ist der Solidaritätszuschlag? – 2014. – 14.05. – Vereinigte Lohnsteuerhilfe e. V. Lohnsteuerhilfeverein[Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.vlh.de/wissen-service/steuer-abc/was-ist-der-solidaritaetszuschlag.html>

22. Arkhiv kafedry etnologii ta kraieznavstva Kyivskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka – F.30. – P.3. – Od. zb. 132. – Interviu №50. – 4 ark.

23. Solidaritätszuschlag (Soli) – was ist der Solidaritätszuschlag? – E-conomic. Online Buchhaltungsprogramm[Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <https://www.e-conomic.de/buchhaltungsprogramm/lexikon/solidaritaetszuschlag>

24. Arbeitslosenquoten in den neuen und alten Bundesländern 1975–2014/ Sozialpolitik aktuell in Deutschland [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: http://www.sozialpolitik-aktuell.de/tl_files/sozialpolitik-aktuell/Politikfelder/Arbeitsmarkt/Datensammlung/PDF-Dateien/abblV35.pdf

25. Arkhiv kafedry etnologii ta kraieznavstva Kyivskoho natsionalnoho universytetu imeni Tarasa Shevchenka – F.30. – P.3. – Od. zb. 109. – Interviu №16. – 3 ark.

26. Tam samo. – Od. zb. 129. – Interviu №45–46. – 4 ark.

27. Kozellek R. Chasovi plasty. Doslidzhennia s teorii istorii / Rainhart Kozellek; [per. z nim. Volodymyr Shved]. – K.: Dukh i litera, 2006. – 436 s.

Trokhymenko O. O., post-graduate student, the chair of the ethnology and regional studies Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), trokhymenko@bigmir.net

Effect of division and unification of Germany on ethnic national identity of Germans

The influence of afterwar division of Germany on the ethnic and national identity is considered in this article. Main attention is paid to the treatment of moderns Germans to the problems of reunification and reintegration of former GDR and FRG. The article is based on the interviews, that had been made by the author.

Keywords: division of Germany, reunification of Germany, ethnic identity, GDR, FRD, Easties, Westies.

Трохименко А. А., аспирантка кафедри етнології та краєзнавства, історический факультет, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), trokhymenko@bigmir.net

Влияние раскола и объединения Германии на этнонациональную идентичность немцев

Рассматривается влияние послевоенного раскола Германии на этнонациональную идентичность современных немцев. Особое внимание автор уделяет теперешнему отношению немцев к объединению и проблемам интеграции земель бывших ФРГ и ГДР. Статья основывается на материалах собственного опроса автора.

Ключевые слова: раскол Германии, объединение Германии, этнонациональная идентичность, немцы, Германия, ГДР, ФРГ, “осси”, “весси”.

* * *

УДК 94(479.24)

Хаятова Ф.
преподаватель кафедры Регионоведения,
Азербайджанский университет языков
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И “АРМЯНСКИЙ ВОПРОС”

“Армянский вопрос” заключался в стремлении армянской элиты Восточной Анатолии добиться создания национально-территориальной автономии в составе Османской империи. Для этого они обращались к помощи великих держав, в том числе Великобритании. “Армянский вопрос” использовался Великобританией в сугубо корыстных, стратегических,

геополитических целях. На самом деле, Великобритания стремилась превратить армян в надежный оплот против России, с которой она соперничала. Великобритания, в свою очередь, была заинтересована лишь в том, чтобы превратить армян в надежный оплот против своих врагов, с которыми она соперничала за гегемонию в регионе.

Ключевые слова: Великобритания, “армянский вопрос”, Первая мировая война, Кавказ, Восточная Анатолия.

(статья друкється мовою оригіналу)

До сих пор в исторической науке нет объективной оценки роли Британской политики на Кавказе в “армянском вопросе” в 1914–1918 гг. В историографии мнения исследователей по этому вопросу полярны и дискуссионны.

Основная сущность “армянского вопроса” заключалась в стремлении армянской элиты добиться создания национально-территориальной автономии в составе Османской империи.

“Армянский вопрос” находился в поле зрения ведущих европейских стран, в том числе Великобритании, а также царской России. Каждая из великих держав манипулировала “армянским вопросом”, преследуя свои сугубо корыстные и великодержавные цели.

Великобритания была заинтересована в том, чтобы превратить армян в надежный оплот против России, с которой она соперничала.

Глобальные интересы Великобритании заключались в ограждении и расширении своих колоний. Для реализации цели использовались самые разные методы и манипуляции. На Ближнем Востоке и на Кавказе Великобритания сталкивалась с интересами Российской империи. По меткому выражению посла Российской империи в Британской империи Бенкендорфа, “взаимоотношения таких держав, как Россия и Англия, неизбежно либо дружественны, либо натянуты, – середины нет” [1, с. 13].

Политика Великобритании на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Передней Азии была направлена на превращение этих регионов в поле борьбы за обеспечение своих стратегических интересов.

В ходе Первой мировой войны (1914–1918) армяне, подучиваемые и руководимые российским командованием, помогали продвижению российских войск на территории Османской империи, принимали непосредственное участие в зверствах, убийствах и погромах мирного турецкого населения. Действия армян в тоже время поддерживалось и влиятельными лицами европейских стран, в первую очередь Великобритании и США. Это было им на руку, т.к. Османская империя являлась их противником в этой войне и Великобритания стремилась к расширению своих колоний за счет оккупации османских владений.

Британское командование, несмотря на то, что было союзником Российской империи, внимательно следило за российскими передвижениями. Дело в том, что приоритетным направлением британской политики на Востоке было установление контроля над Южным Кавказом и Каспием с его нефтяными ресурсами. Геополитические устремления Великобритании заключались в вытеснении России от выходов в открытое море, и завладении Ираном, Каспием, а в дальнейшем Туркестаном, Афганистаном и т.д. С этой целью для координации военно-политической

деятельности Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, на Кавказе и в Центральной Азии в конце марта 1918 года был создан “Восточный комитет” под председательством лорда Керзона [2, с. 196–198].

Великобритания стремилась выгодно использовать ситуацию на Кавказском фронте. Армяне не оставляли свои мечты и в отношении Карской области, где также столкнулись интересы британского военного командования, занимавшего в этом вопросе протурецкую позицию, и Добровольческой армии. Когда армяне настаивали на возвращении беженцев в Карс, британское командование дало решительный ответ: “Карская область Армении не принадлежит” [3, с. 92–98].

Никакого “армянского вопроса” для Великобритании не существовало. В международной политике был “восточный вопрос”. Великобритания, несмотря на то, что была союзником Российской империи в годы войны начала бурную антироссийскую кампанию под названием “угроза Индии”.

Конфликт интересов между Российской империей и Великобританией был связан с планами раздела Османской империи, с которой был связан вопрос ликвидации собственно Восточного вопроса.

Таким образом, все, что входило в этот вопрос, и было связано с судьбой передела Османской империи, зависело от интересов и усилий двух союзниц и одновременно двух соперниц: России и Великобритании.

Первая мировая война обнажила истинные цели колониальных держав. Крах и распад империй, потеря ими своих владений был закономерным явлением, закат панславянской идеи, изменение общеславянского и британского самосознания открыли новые страницы истории наций и народов.

Ллойд Джордж открыто писал, что Османская империя сама вступила в войну с Британской империей. По его признанию, Великобритания осознала, что может “искупить свой тяжкий грех”, т.к. все английские государственные деятели выступали за освобождение армян от турков [4, с. 390–391].

Как Российская империя, так и Великобритания умело маневрировали в тылах противника, используя “пятую колонну”, причем этот успех обеспечивал реальные интересы их державной политики. При этом соперничество Великобритании и Российской империи проявилось в том, что союзники не помогали российским войскам снаряжением и тем более не допустили бы реализовать давнюю мечту – захват Стамбула. Это обнаружилось и в том, что в самом начале войны англичане “по ошибке” пропустили в Османскую империю германские военные корабли, после чего русский десант на Босфор стал невозможным. Хотя российскому двору и был обещан Стамбул за помощь против Центральных держав, однако это обещание западные союзники априори не собирались выполнять.

Антанта заручилась поддержкой армянской крупной буржуазии, пообещав реанимировать “армянский вопрос”. Страны Антанты, в т.ч. Великобритания и Российская империя планировали использовать армян в двух направлениях: организовать выступления армянских повстанцев или добровольцев в самой

Османской империи, а “русских армян”, по выражению А. Лалаян, “одураченных обещаниями о семи вилайетах и Киликии, предполагалось использовать для карательной экспедиции, авангарда, разведки и т.д. в царской армии на турецком фронте. Таков был план России и союзников накануне империалистической войны в отношении армян” [5, с. 76–99].

Обе империи использовали истерию в связи с христианским населением Османской империи, особенно гиперболизируя события 1915 года. Было развернуто общественно-пропагандистское движение, осуждающее массовые убийства армян и ассирийцев. Однако дипломатия и политика Великобритании и Российской империи на самом деле ничего не предприняла для их предотвращения, а напротив, умело использовало в своих антиосманских целях.

О слаженности российской и британской дипломатии по “армянскому вопросу” свидетельствует телеграмма наместника царской России на Кавказе графа Воронцова–Дашкова в Министерство Иностранных Дел. Около 15 тыс. турецкоподданных зейтунских армян готово было вступить в Кавказскую Армию, их необходимо было вооружить, т.к. они будут “полезны французам и англичанам” и для этого граф Воронцов–Дашков просил связаться с английским представительством [6, с. 97–98]. МИД немедленно связался с заместителем министра иностранных дел Российской империи, послом в Лондоне Бенкендорфом [7, с. 104].

По однозначному выводу всех специалистов по данной теме, “тайная и явная борьба великих держав, в основном Великобритании, за контроль над Ближним Востоком и Закавказьем явилась на протяжении целого века дестабилизирующей силой”. А в этой Большой игре “армянский вопрос” являлся мелкой разменной монетой, которую партнеры по очереди бросали на кон.

О позиции Великобритании наглядно говорит и тот факт, что хотя в середине 1916 года лорд Брайс представил в министерство иностранных дел Великобритании подробный отчет о фактах “репрессий” армян в Османской империи, однако никаких шагов со стороны Великобритании запланировано не было. А общественное движение, развернувшееся в защиту армян, не могло повлиять на существующее положение. В то время пресса писала об “умирающих от голода в сирийских и месопотамских пустынях сотни тысяч армян”. Конечно, в годы войны вся эта пропаганда имела свое значение для оправдания миссии христианских держав, но британское правительство не послало “на их спасение” ни одного своего солдата.

По оценке исследователей, на протяжении 1918–1919 годов в английских верхах не было единства взглядов по отношению к Кавказу и Ирану. Так, в декабре 1918 года министр по делам Индии Э. Монтегю выступил против амбициозных проектов Керзона. По мнению Э. Монтегю и его сторонников, следовало проводить более гибкую политику и искать себе союзников в лице местных национальных сил [2, с. 196–198].

Великобритания стремилась значительно ослабить позиции своих соперников на Ближнем и Среднем Востоке: Германии и Турции, а также нейтрализовать

Советскую Россию путем отторжения от нее Кавказа и Туркестана. Британская политика для достижения своих целей использовала благоприятные региональные факторы: образование различных правительств на осколках бывшей Российской империи, противоречия между ними и центральной российской властью. Армянский вопрос мог также оказаться одним из щитов британской политики, направленной на укрепление и закрепление своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке.

После заключения Московского Договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 года Армии Восточного фронта Турции и Кавказского фронта советской России объединились против планов Великобритании, которая продолжала вооружать дашнаков в Керманшахе, в Тебризе и в горах Карадага [8, с. 250–252]. Советская Россия предоставила Турции финансовую и военную помощь для того, чтобы не допустить в Анатолийскую Турцию и на Кавказ Великобританию.

Ход истории продемонстрировал, что все попытки дашнаков, а затем и более умеренных армянских партий создать свое государство на территории Османской империи потерпели жестокое поражение. Мечты о создании «Анатолийской (или турецкой) Армении» оказались несбыточными.

По окончании Первой мировой войны исчезла с повестки европейской дипломатии четырехвековая «большая игра» великих держав – Восточный вопрос. Исчезла необходимость в «армянском вопросе».

Таким образом, чаяния армян воспользоваться помощью и сочувствием христианской Великобритании не оправдались. После ухода союзников и утверждения власти большевиков армяне начали переговоры с советской Россией. Армяне не оставили свои замыслы по созданию «Великой Армении» до сих пор.

Список использованных источников

1. Посол в Лондоне министру иностранных дел, 28/15 июня 1914 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Серия III. 1914–1917 гг. Т.4. 28 июня – 22 июля 1914 г. – М.–Л.: Государственное социально–экономическое издательство, 1931. – С.13.
2. Дарабади П. Геополитическое соперничество на Кавказе в начале XX века (геоисторический очерк) // «Кавказ и глобализация». – 2006. – Т.1 (1). – С.196–198.
3. Попов Г. Г. Почему Россия не могла не проиграть Первую мировую войну (социально–экономические аспекты) // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). – 2010. – Т.1. – №3. – С.92–98.
4. Дэвид Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. В двух томах. Т.2. Пер. с англ. – М.: Изд–во иностранной литературы, 1957.
5. Лалаян А. «Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914–1918 гг.» // Революционный Восток. Орган научно–исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. – М., 1936. – №2–3 (36–37). – С.76–99.
6. Телеграмма заместителя министра иностранных дел царской России на Кавказе, направленная в министерство иностранных дел // Перинчек Мехмет. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. – М.: Лаборатория Книги, 2011. – С.97–98.
7. Телеграмма заместителя министра иностранных дел царской России послу в Лондоне Бенкендорфу. 10 апреля/28 марта 1915 // Перинчек Мехмет. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. – М.: Лаборатория Книги, 2011. – С.104.

8. Письмо наркома иностранных дел РСФСР Чичерина Г. В. заместителю наркома иностранных дел Литвинову М. М., Лозанна, от 24 декабря 1922 г. // Перинчек Мехмет. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. – М.: Лаборатория Книги, 2011. – С.250–252.

References

1. Posol v Londone ministru inostrannykh del, 28/15 iyunya 1914 g. // Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i vremennogo pravitel'stv 1878–1917 gg. Seriya III. 1914–1917 gg. T.4. 28 iyunya – 22 iyulya 1914 g. – M.–L.: Gosudarstvennoye sotsial'no–ekonomicheskoye izdatel'stvo, 1931. – S.13.
2. Darabadi P. Geopoliticheskoye sopernichestvo na Kavkaze v nachale XX veka (geoistoricheskij ocherk) // «Kavkaz i globalizatsiya». – 2006. – T.1 (1). – S.196–198.
3. Popov G. G. Pochemu Rossiya ne mogla ne proigrat' Pervuyu mirovuyu vojnu (sotsial'no–ekonomicheskiye aspekty) // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). – 2010. – T.1. – №3. – S.92–98.
4. Devid Lloyd Dzhordzh. Pravda o mirnykh dogovorakh. V dvukh tomakh. T.2. Per. s angl. – M.: Izd–vo inostrannoy literatury, 1957.
5. Lalayan A. «Kontrevolyutsionnyy «Dashnaksutyun» i imperialisticheskaya vojna 1914–1918 gg.» // Revolyutsionnyy Vostok. Organ nauchno–issledovatel'skoy assotsiatsii po izucheniyu natsional'nykh i kolonial'nykh problem. – M., 1936. – №2–3 (36–37). – S.76–99.
6. Telegramma namestnika tsarskovy Rossii na Kavkaze, napravlenaya v ministerstvo inostrannykh del // Perinчек Mехmet. Armjanskij vopros v 120 dokumentakh iz rossijskikh gosudarstvennykh arkhivov. – M.: Laboratoriya Knigi, 2011. – S.97–98.
7. Telegramma zamestitelya ministra inostrannykh del tsarskovy Rossii poslu v Londone Benkendorfu. 10 aprelya/28 marta 1915 // Perinчек Mехmet. Armjanskij vopros v 120 dokumentakh iz rossijskikh gosudarstvennykh arkhivov. – M.: Laboratoriya Knigi, 2011. – S.104.
8. Pis'mo narkoma inostrannykh del RSFSR Chicherina G. V. zamestitelyu narkoma inostrannykh del Litvinovu M. M., Lozanna, ot 24 dekabrya 1922 g. // Perinчек Mехmet. Armjanskij vopros v 120 dokumentakh iz rossijskikh gosudarstvennykh arkhivov. – M.: Laboratoriya Knigi, 2011. – S.250–252.

Heyatova F., lecturer Region Studies Department, Azerbaijan University of Languages (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Geopolitical issues of Great Britain and “Armenian problem”

The “Armenian problem” was to pursuit Armenian elite of Eastern Anatolia to achieve the creation of national–territorial autonomy within the Ottoman Empire. To do this, they asked the great powers for the help, including the United Kingdom. “Armenian problem” was used by the United Kingdom exactly in mercenary, strategic, geopolitical purposes. In fact, the United Kingdom sought to turn Armenians into a reliable bulwark against Russia, with which it rivaled. Great Britain, in turn, was interested only in how to turn Armenians into a reliable bulwark against their enemies, with whom she competed for hegemony in the region.

Keywords: Great Britain, “Armenian problem”, World War I, the Caucasus, Eastern Anatolia.

Хаятова Ф., викладач кафедри Регіоназнавства, Азербайджанський Університет Мов (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Геополітичні інтереси Великої Британії і «Вірменське питання»

«Вірменське питання» полягало у прагненні вірменської еліти Східної Анатолії домогтися створення національно–територіальної автономії у складі Османської імперії. Для цього вони зверталися до допомоги великих держав, у тому числі Великої Британії. «Вірменське питання» використовувалося Великою Британією в суто корисливих, стратегічних, геополітичних цілях. Насправді, Велика Британія прагнула перетворити вірмен в надійний оплот проти Росії, з якою вона змагалася. Великобританія, в свою чергу, була зацікавлена лише в тому, щоб перетворити вірмен в надійний оплот проти своїх ворогів, з якими вона змагалася за гегемонію в регіоні.

Ключові слова: Великобританія, «вірменське питання», Перша світова війна, Кавказ, Східна Анатолія.

* * *